

УДК 323.4

ДИСКУРС ВРАЖДЫ: ПОНЯТИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ

Фурсов Кирилл Константинович,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
аспирант,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: biathlon91@mail.ru

Аннотация

В статье формулируется новое понятие политической науки – категория «дискурс вражды». Оно складывается из двух понятий дискурса и вражды. Понятие вражды выводится через характеристики концепций в истории политической философии. Дискурсом вражды можно будет называть коммуникативные отношения, в рамках которых индивиды или группы находятся в состоянии длительного целенаправленного противостояния, которое несёт разрушительные результаты и соотносится с окружающим социальным и политическим контекстом. К дискурсу вражды можно отнести дискурсы дегуманизации, демонизации, маргинализации, переписывания истории, модель «мы» - «они», модель образа врага.

Ключевые слова:

вражда, дискурс вражды, язык вражды, образ врага.

Понятие «дискурс вражды» является новым для современной науки. Раскрыв понятие, станет более очевидным актуальность подобного исследования. Британский лингвист и дискурсолог Д. Уилсон считает, что дискурс первичен перед теми областями, которые он рассматривает. Также из этого следует, что понятие «дискурса вражды» является составным. Раскрыв категорию вражды, станет более очевидным это составное понятие. Актуальность изучения вражды заключается в появлении новых форм и тенденций в этой области.

Понятие вражды существует продолжительное время. Понятие «вражда» появилось во времена античности. Первый о ней заговорил греческий философ Гераклит. Он сформулировал мысль о бесконечной вражде противоположностей и их тесном единстве. «Расходящееся сходится, и из различных (тонов) образуется

прекраснейшая гармония, и всё образуется через борьбу». Гераклит использует понятие (с греч. *τὸ ἀντιζῶον* – враждебно стремящиеся друг против друга). Гераклит сформулировал бинарные оппозиции такие, как «мир – война», «истина – ложь», «единое – многое». Важным для Гераклита стало то, что противоположности существуют одновременно и борьба между этими противоположностями является постоянной [Маковельский, 1999, с. 147–148]. Ученик Пифагора Эмпедокл определил движущие силы природы – Любовь и Ненависть. Процесс движения природы является циклическим – объединения и разъединения, превращения Любви в Ненависть и Ненависти в Любовь. Любовь соединяет разные стихии, элементы, а вот вражда – это процесс разъединения этого единства. При этом разрушение единства, которое характеризует Эмпедокл вражду, придаёт

ей деструктивный характер – «смертоносная вражда» [Эмпедокл, 1999].

Использует понятие вражда и Платон. Он придаёт вражде политический смысл. Вражда характеризует личные отношения людей. Но при этом Платон использует уже сформулированные Эмпедоклом понятия. Важным качеством вражды является её взаимность. Базисом вражды по Платону являются разногласия, то есть разные сформулированные позиции. Среди своих граждан – эллинов вражда является раздором, а между эллинами и чужими народами (варварами) – войной. Причина внутренней вражды является раскол собственных граждан, отсутствие любви к собственному Отечеству. Стоит добавить, что «вражда» у Платона также вытекает из понятия «враг». Враг у Платона может поработить в наказание, разрушить и сжечь дома, убивать, не пользоваться благожелательными советами с другой стороны. При этом Платон разделял естественную и искусственную вражду. Вражда между эллинами и варварами естественна по природе, между самими эллинами раздор является нелепой случайностью. Эта враждебность обусловлена имущественными различиями разных слоёв общества. Враждебность обуславливает и эмоциональное состояние слоёв, как ненависть, злые умыслы, страх. Очевидное существование враждебности слоёв – разрушение государства. Единство государства основывается на существовании в себе внутренних враждебных социальных групп (бедняки и богачи), при изменении идентичностей бедняков в пользу богатых или при участии в управлении государством подобная враждебность снимается. Касаясь физической природы человека, Платон говорит о враждебности, как отсутствии пользы и следовательно, ведущей к распаду. При этом новизна Платона заключается в том, что он заложил фундамент для проблемы этнической вражды [Платон, 1994].

Аристотель выделяет три смежных категории: ненависть, вражда, гнев. Для Аристотеля гнев – составная часть ненависти. Гнев отличается от ненависти наличием «горестных чувств» (эмоций) и отсутствием разумности в принятии решений. Вражда – это состояние противоположности без горечи и сожаления. Для Аристотеля главной была вражда к несправедли-

вости в отличие вражды к чужим людям. Вражда у Аристотеля имеет также и политический характер. Он выделяет вражду противоположных форм правления, вражду простых граждан к тиранам [Аристотель, 1983].

В период Средневековья вражда вышла из употребления. С точки зрения христианского философа Аврелия Августина любовь и вражда усматривались в представлении Эмпедокла. Они являлись материальными причинами движения тел, а отсутствие в них божественной силы вызывало полное несогласие с данными взглядами. Снова к подобному определению возвращается Н. Макиавелли. У него вражда выступает синонимом раздоров и смуты. Приводя пример, Н. Макиавелли показывает, как можно избежать вражды. Главное для него было сохранение единства государства, будь то Венеция или Спарта. Разделяя государства на правящие и управляемые группы, общественное положение сохраняло порядок. В Венеции основатели города, при возрастающем положении численности населения, отказали прибывающим в участии управлении городом. А в Спарте законы Ликурга запрещали мигрантам стать гражданами, а также уравнивали управленцев и управляемых по низкому уровню доходов. Это создало отсутствие желания у низших слоёв полис управлять Спартой. В Риме вражда между Сенатом и плебсом способствовала свободе так, как возникали законы, способствовавшие свободе. Но также вражда вела и к возможному разрушению государства, приводя пример жадности и честолюбия знати [Н. Макиавелли, 1998].

В период Нового времени вражда рассматривается, как с этических, так и с политических позиций. Г.Б. Спиноза в «Этике» указывает, что вражда есть не естественный процесс. Это наложение идей противоположной любви, когда одному человеку присуща идея обладания объектом, а другому – его отсутствие. Подобная любовь к одному объекту обуславливает вражду. Вражда сильнее, чем больше любви существует между людьми. В представлении Т. Гоббса вражда имеет юридические рамки. Вражда должна быть институционализирована. К враждебным действиям английский философ относил – право низлагать правителя, убивать людей, покорять государства. Единственным исключением

из незаконной вражды Т. Гоббс считал защиту Отечества. Он первым выразил отношение вражды и конфликта: «Если воля двух различных людей производит действия, враждебные друг другу, то это называется конфликтом» [Т. Гоббс, 1989, с. 570].

Д. Локк продолжает традицию ассоциации вражды и врага. В представлении английского мыслителя вражда имеет онтологическую основу войны: «Состояние войны есть состояние вражды и разрушения» [Д. Локк, 1988, с. 269] Война определяется через враждебность сторон и через отсутствие высшей, разрешающей споры инстанции. Война в представлении Д. Локка не случайное, а целенаправленное действие по лишению жизни своего врага. В условиях войны сторонам нужна безопасность, поэтому основой нападающей стороны становится сила и насилие, желание подчинить, а ответной стороны – желание разума обозначить ту сторону, как врага и осуществить обратное нападение. Если раньше во вражде выделяли идеальный и материальный компонент, то Д. Локк выделяет лингвистическую и практическую часть – заявление и действие.

Продолжает рассуждение о вражде в контексте войны Г. Гегель. Вражда и враждебность имеет смысл противоположности. Враждебность в рамках одного государства ведёт к разрушению целого на части. Враждебным единству считается использование одной из сторон иностранной силы. Межгосударственная враждебность использует общие права, чтобы на них претендовать и покушаться. Г. Гегель подметил, что каждая сторона стремится оправдать себя путём обвинения другой. Каждая сторона обладает собственной истиной и обе эти истины верны, истинным правом становится право побеждающей стороны [Г. Гегель, 1978].

В XIX веке наиболее существенный вклад в понимание вражды внёс основатель современной конфликтологии Г. Зиммель. В его представлении нельзя отрицать возможность естественной выработки враждебности. Антагонизм становится самостоятельно присущим человеку началом. Первой исторической формой вражды является война. Г. Зиммель обозначает проявления внутригрупповой вражды: «Внутри замкнутого круга вражда, как

правило, означает прерывание взаимосвязей, отстраненность и избегание контактов; эти негативные явления сопровождается даже страстное взаимодействие открытой борьбы». Усугубить антагонизм может наличие тесного единства, которое придаёт ощущение горечи и несправедливости [Г. Зиммель, 1994, с. 114–119].

Русская религиозная философия в конце XIX – начале XX века продолжала сложившиеся тенденции. К. Леонтьев и С. Франк касаются того, что вражда выражает наличие противоположности. Эта противоположность имеет бинарный характер «правый» – «левый» у С. Франка, бинарное противопоставление Британской империи или Германии с Россией. Дополнительной характеристикой стала нравственно-этическая окраска вражды. Вражда стала ассоциироваться со злыми силами и устремлениями в сторону ада. Н. Фёдоров обращаясь к вражде, рассуждает о том, как целое человечество разделилось на мелкие группы и стало враждовать между собой, хотя могло дожидаться прихода Иисуса Христа и воскресить своих предков. В русской религиозной философии вражда ассоциируется с наличием «врага» и присутствием разрушительных последствий. Важным вкладом в понимание вражды становится этическое содержание по дихотомии «добро» – «зло».

Среди представителей политической философии, касающихся вражды, можно определить следующие черты: противоположность, постоянность, одновременность, материалистичность, переменность, распад и разрушение, целенаправленность, идеализм, истинность и этическое выражение. Понятие «вражда» имеет явную отсылку к понятию «враг». Среди концепций вражды противоположными можно считать позиции Гераклита и Эмпедокла, Эмпедокла и Аврелия Августина. Поэтому только постоянность и переменность выступают, как антагонизмы. Материализм в качестве христианской критики не противоречит идеализму Спинозы так, как речь идёт о человеке, только с разных сторон, тела и души. Вражда – это длительное отношение между субъектами, которое имеет целенаправленное противопоставление, ведущее к распаду и разрушению объекта. Подобный распад не может не оцениваться с негативной

этической позиции. Выбор этической оценки вражды является одной из теоретических проблем: оценка участвующего субъекта или оценка стороннего наблюдателя.

Вражда имеет отношение и к другим наукам, кроме политической и философской. Это лингвистическая, юридическая, психологическая наука. Отметим наиболее удачные исследования. Н. Н. Балабас описала результаты значений концептов «дружба» и «вражда» во французском языке путём свободного ассоциативного эксперимента. «Вражда – это негативное чувство, вызванное ненавистью, к которой привело непонимание и возникшие противоречия». В рамках метода анализа Н. Н. Балабас в ядро вражды вошли такие выражения, как вражда, состояние войны, ненависть, антипатия, неприязнь, недоброжелательность. Как видно в обыденной речи видна разнонаправленность используемых понятий: вражда и состояние войны [Н. Н. Балабас, 2009, № 3, с. 205–212].

Лингвистическая наука смогла выработать модель «языка вражды». Одна из причин, по которым была выработана данная модель – это применение в судебных процессах по наказанию за действия, которые основаны на принципе вражды. О. С. Коробкова определяет «язык вражды», как способ языкового конструирования моделей и практик социального неравенства. «Язык вражды» выражает этнические различия. Концепция «свой» – «чужой» является наиболее распространённой в данной модели. Лингвистические средства помогают маркировать «чужого». О. С. Коробкова считает дискурс «другого» исключительно присущим самому себе в то время, как дискурс «своих» использует и другие дискурсы [О. С. Коробкова, 2011, с. 200–205]. Е. П. Соколова под «языком вражды» словесная дискриминация и речевая агрессия по отношению к этническим и социальным группам. «Язык вражды» формирует образ «чужого» [Е. П. Соколова, 2010, № 4, с. 274–280]. Как видно, этот язык использует групповые идентичности, личные идентичности тоже относятся к коллективным идентичностям.

Поэтому, дискурсом вражды можно будет называть коммуникативные отношения, в рамках которых индивиды или группы находятся в состоянии длительного целенаправленного

противостояния, которое несёт разрушительные результаты и соотносится с окружающим социальным и политическим контекстом. В рамках коммуникации языковые и текстовые компоненты являются обязательными. Персональные представители, выражающие коллективные идентичности, вступая в состояние вражды, имеют ценностное и этическое выражение, которое для них является правильным и которое они хотят донести до противоположной стороны.

К данной категории можно будет отнести следующие явления, как дискурс дегуманизации, демонизации, маргинализации, переписывание истории, модель «мы» – «они», образ врага. Модель «образа врага» оказалась наиболее распространённой в зарубежной науке. Из «образа врага» были сделаны определённые выводы. Враг конструируется на негуманистической основе. Он становится объектом неуважения или ненависти из-за несоответствия определённым характеристикам или параметрам. На персональную идентичность накладываются групповые признаки. Вследствие этого, человек, отражающий групповую идентичность, несёт на себе негативные стереотипы, имеет отрицательные черты. Дегуманизация – это процесс, при котором образ человека приближается к биологической, животной сущности. В данном случае насилие, жестокость являются латентным оправданием теории борьбы за существование. Подобный процесс имеет свои политические последствия. Большинство аналитиков сходятся в том, что формируя образ врага, правительства некоторых стран оправдывают своё вмешательство в дела иностранных государств. Меры дискриминации демонизируемых групп являются всегда репрессивными, но отличаются по степени жесткости. Бывают мягкие методы – исключение участия, лишение гражданства, маргинализация, лишение прав и жёсткие методы – физическое насилие, геноцид, терроризм, агрессия. В создании образа врага отражается комплекс психологической проекции – «виновен сам, обвиняешь в этом другого». Образ врага в западной науке относят к искусственным явлениям – процесс конструирования воображаемых образов. Благоприятным условием для формирования образа врага является наличие пропаганды. Она институционализирует процесс воспроизводства вражды.

Современные политические практики дискурса вражды имеют некоторые особенности. Использование электронных ресурсов, страницы интернет-сообществ, виртуальные атаки и взломы сайтов, создание сети «ботов», троллинг, фейки, демотиваторы. В рамках информационных войн провокационные заявления повышают степень напряжённости, события которых не подтверждает ни одна из сторон. Творчество становится одной из черт политических перформансов, как протестные и карикатурные движения. Главной чертой становится принадлежность сторон к разным политическим ценностям, которые ведут к вражде. Процесс демонизации и дегуманизации превращает человека в животного, создаёт ненависть и ведёт к насилию. Переписывание истории относится к дискурсу вражды так, как создаёт разрыв между единым целым пространством. Например, простой перенос понятия «Вторая мировая война» на понятие «Великая Отечественная война» приводит к фактической ошибке, если говорить о дате окончания этих событий. Но перенос имеет смысл тогда, когда он направлен на разрушение единого политического пространства и стремится выделить какую-либо отдельную национальную историю.

Таким образом, разработка понятия вражда имеет начало со времён античности. Можно считать, что отличительными характеристиками вражды её продолжительность, целенаправленность, противоположность, деструктивный результат и этическая оценка. Вражда – это длительное отношение между субъектами, которое имеет целенаправленное противопоставление, ведущее к распаду и разрушению целого объекта. Понятие вражда использовали лингвистическая, юридическая, психологическая науки. Наиболее доминирующими теориями в современной науке стали теория «языка вражды» и «образа врага». Здесь были сделаны основные научные разработки, которые можно использовать для формирования дискурса вражды. Вражда имеет свои причины и формы проявления, соответствующий контекст. Дискурсом вражды можно будет называть коммуникативные отношения, в рамках которых индивиды или группы находятся в состоянии длительного целенаправленного противостояния, которое несёт разрушительные результаты и соотносится с окружающим соци-

альным и политическим контекстом. Наиболее частыми встречаются процессы дегуманизации и демонизации враждебных групп, их маргинализация. Также к дискурсу вражды можно информационные войны, электронные технологии виртуальных атак, троллинг, фейки, протестные и карикатурные движения, переписывание истории. Обязательной чертой вражды выступают ценности субъектов вражды, за которые они борются.

1. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
2. Балабас Н.Н. Концепты Amitie (дружба) и Hostilite (вражда) во французском языковом сознании по результатам свободного ассоциативного эксперимента // Вестник МГОУ. – 2009. – № 3. – С. 205–212.
3. Г. Гегель. Политические произведения. Сер. Памятники философской мысли. – М.: Наука, 1978. – 439 с.
4. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 1 / Пер. с лат. и англ.; Сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В.В. Соколов. – М.: Мысль, 1989. – 622, [2] с, 1 л. портр. – (Филос. наследие; Т. 107).
5. Зиммель Г. Человек как враг // Социологический журнал. – 1994. – № 2. – С. 114–119.
6. Коробкова, О.С. Маркеры языка вражды в номинациях этнической принадлежности: социолингвистический аспект // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Серия филология. – 2011. – № 111. – С. 200–205.
7. Локк, Д. «Два трактата о правлении» // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С. 137–405.
8. Макиавелли, Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 278 с.
9. Маковельский А. Досократики. – Мн.: Харвест, 1999. – 789 с.
10. Платон, Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – 654, [2] с. – (Филос. наследие).
11. Соколова, Е.П. Агрессивные тенденции в российских СМИ как проявление особенностей политической культуры // Вестник СПбГУ. – 2010. – Сер. 9. – Вып. 4. – С. 274–280.
12. Эмпедокл, «О природе» / «Эллинские поэты VIII–III вв. до н.э.». – М.: Ладомир, 1999: [Электронный ресурс]. – URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/empepokles/nature.htm> (дата обращения: 18.04.2015).

1. Aristotel'. Sochineniya: v 4-x t. T. 4 / Per. s drevnegrech.; Obshh. red. A.I. Dovatura. – M.: Mysl', 1983. – 830 s.
2. Balabas N.N. Koncepty Amitie (druzhiba) i Hostilite (vrazhda) vo francuzskom yazykovom soznanii po rezul'tatam svobodnogo associativnogo e'ksperimenta // Vestnik MGOU. – 2009. – № 3. – S. 205–212.
3. G. Gegel'. Politicheskie proizvedeniya. Ser. Pamyatniki filosofskoj mysli. – M.: Nauka, 1978. – 439 s.
4. Gobbs T. Sochineniya v 2 t. T. 1 / Per. s lat. i angl.; Sost., red. izd., avt. vstup. st. i primech. V.V. Sokolov. – M.: Mysl', 1989. – 622, [2] s, 1 l. portr. – (Filos. nasledie; T. 107).
5. Zimmel' G. Chelovek kak vrag. // Sociologicheskij zhurnal. – 1994. – № 2. – S. 114–119.
6. Korobkova, O.S. Markery yazyka vrazhdy v nominacijax

e'tnicheskoj prinadlezhnosti: sociolingvisticheskiy aspekt // Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena. Seriya filologiya. – 2011. – № 111. – S. 200–205.

7. Lokk, D. «Dva traktata o pravlenii» // Lokk Dzh. Sochineniya: v 3 t. – T. 3. – M.: Mysl', 1988. – S. 137–405.

8. Makiavelli, N. Gosudar'. Rassuzhdeniya o pervoj deкаде Tita Liviya. – Rostov n/D: Feniks, 1998. – 278 s.

9. Makovel'skiy A. Dosokratiki. – Mn.: Xarvest, 1999. – 789 c.

10. Platon, Sobranie sochinenij v 4 t. T. Z / Per. s drevnegrech.; Obshh. red. A.F. Loseva, V.F. Asmusa, A.A. Taxo-Godi; Avt. vstup.

st. i st. v primech. A.F. Losev; Primech. A. A. Taxo-Godi. – M.: Mysl', 1994. – 654, [2] s. – (Filos. nasledie).

11. Sokolova, E.P. Agressivnye tendencii v rossijskix SMI kak proyavlenie osobennostej politicheskoy kul'tury // Vestnik SPbGU. – 2010. – Ser. 9. – Vyp. 4. – S. 274–280.

12. E'mpedokl, «O prirode» / «E'llinskie poe'ty VIII–III vv. do n.e'». – M.: Ladomir, 1999: [E'lektronnyj resurs]. – URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/empedokles/nature.htm> (data obrashheniya: 18.04.2015).

UDC 323.4

THE DISCOURSE OF HOSTILITY: THE CONCEPT AND CONTEMPORARY PRACTICES

Fursov Kirill Konstantinovich,

Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Graduate student,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: biathlon91@mail.ru

Annotation

In the article is created new definition concept of discourse of hostility. It consists of two concepts of discourse and hostility. The concept of hostility displayed by the characteristics of the concepts in the history of political philosophy. The discourse of hatred can be called communicative relationship in which individuals or groups are able to of prolonged purposeful confrontation, which carries a devastating results and correlated with the surrounding social and political context. The discourse of enmity can be attributed discourses of dehumanization, demonization, marginalization, rewriting history, the model of «we» – «they», the model image of the enemy.

Key words:

hostility, discourse of hostility, language of enmity, image of the enemy.